

DOI <https://doi.org/10.36059/978-966-397-262-6-3>

В. ВАСИЛЬЧЕНКО

Запорізький національний університет

**«СЛЕД ВОЙНЫ»: ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СБОРНИКА МАЛОЙ ПРОЗЫ
НАРИНЭ АБГАРЯН «ДАЛЬШЕ ЖИТЬ»**

Исследования в рамках Trauma Studies в XX–XXI вв. отмечаются разновекторным характером. Теория травмы – область междисциплинарная, её разработкой занимается широкий круг гуманитарных наук: культурология, философия, социология, антропология, история, психология, а также филология.

Интерес к данной проблеме обусловлен необходимостью и значимостью осмысления травмы. Травма как непрерывный процесс сказывается на качестве жизни людей, переживших травмообразующие события, негативно воздействует на психическое состояние человека, нарушая его привычную модель восприятия мира, а также влияет на мироощущение, самоидентификацию последующих поколений и их представление о прошлом.

Литература часто выступает аккумулятором болезненного опыта, а автор – своего рода аналитиком травмы. Поэтому изучение литературных версий данной проблемы актуально в литературоведческих студиях, особенно – имагологических и постколониальных.

Одна из основных тенденций современной прозы – переосмысление прошлого, его знаковых, переломных, травматических моментов. Ориентированной на такую тенденцию можно считать книгу писательницы Наринэ Абгарян «**Дальше жить**» (подзаголовок «**Книга о тех, кто пережил войну. И тех, кто нет**») – сборник малой прозы, изданный в 2018 году [2].

Цель работы – попытка рассмотреть данный сборник в контексте «дискурса травмы». Посттравматическая жизнь – центральная тема сборника, а травма – основная проблема, преодоление которой является ключевой задачей писательницы. Сборник – результат индивидуально-авторской рецепции травматического прошлого Армении и Азербайджана – Нагорно-Карабахского конфликта 1988–

1994 г. Наринэ Абгарян – русская писательница армянского происхождения, имеющая непосредственное отношение и отчётливое представление о военных действиях и их последствиях, а также лично знакомая со свидетелями военных действий и их потомками.

Сборник «Дальше жить» – эстетически единое произведение, близкое к романной структуре. Формально книга состоит из прозаических разножанровых текстов с отдельными заглавиями, а именно: «Вместо предисловия Заназан», «Мерелоц», «Колготки», «Узелок», «Багардж», «Одиночество», «Жить», «Пахлава», «Гулпа», «Ковер», «Долина», «Ожидание», «Лето», «Молитва», «Возвращение», «Гост», «Хачкар», «Гроза», «Голод», «Кружева», «Стадо», «Прогулка», «Ботинки», «Выбор», «Сердце», «Молчание», «Смех», «Бессмертник», «Вина», «Спасение», «Туманы», «Вместо послесловия». По замыслу должно было быть 40 рассказов (определение жанра Н.Ю. Абгарян), но по итогу было написано 32, так как, по словам самой писательницы, *«писать о войне – это насилие над собой»* [3].

Каждая история – самостоятельный сюжет, который оформлен в самодостаточный текст. Все тексты разножанровые, так как различаются разнотипностью сюжетных построений, границами и прагматикой вымысла и домысла. Однако все сюжеты сборника идейно взаимосвязаны и представляют собой цепочку историй: в каждом произведении сборника есть персонаж, который станет главным героем следующего. Истории объединены главной темой – жизнь после войны, общностью сюжетных мотивов (например, мотив потерянного счастья, мотив смерти, мотив беды и т.д.), образно-стилевыми решениями (преобладание ретроспекций, использование минус-приёмов, контраста, деталей-символов, введение лирических отступлений и т.д.).

Такая организация книги – средство индивидуально-авторской литературной концептуализации травмы. В гуманитарном дискурсе существуют две основные концепции травмы, которые эксплицитно проявляются при анализе структуры (т.е. взаимосвязи формы и содержания) сборника. Первая – **психологическая травма**, имеющая свои истоки в работах Зигмунда Фрейда, который рассматривает психологическую травму в контексте

індивідуального опыта отдельно взятого человека. Вторая – **культурная травма**, которая, как отмечает исследователь В. С. Василенко, являет собой «дискурсивну реакцію-відповідь на розрив соціальної, культурної тканин, неоднорідні психосоціальний феномен і культурне явище, коли ідентичність спільноти (зокрема, національної), уражена значною і до того ж значущою подією (геноцидом, війною, революцією, окупацією, економічною кризою, політичним убивством, тероризмом тощо), зазнає непоправної кризи, а сама спільнота (нація) відчуває потребу в оновленні наративу про себе (“re-narration”), (само)відновленні та (само)репрезентації» [1].

Наринэ Абгарян апеллирует как к психологической травме, так и культурной. Она не разделяет их, а взаимообуславливает, что подтверждает структура произведения: каждый человек индивидуален, но война и, как следствие, травма – проблемы вневременные, общечеловеческие, которые не разделяют, а тонкой нитью объединяют судьбы разных людей на основе коллективного травматического опыта. Ведь, как отметила сама писательница, *«люди ошибочно считают, что война заканчивается <...>. Нет, это не так, потому что у нее (т.е. войны) очень тяжелый, очень долгий след. Это психотравма не на одно поколение. <...> Я наблюдала за людьми. Как они живут спустя 20 лет после активной войны. Это абсолютно надломленные люди. <...> Война – это часть жизни. Про это тоже необходимо рассказывать»*.

Литература

1. Василенко В. С. Збираючи уламки досвіду: теоретична (ре)концептуалізація травми. *Слово і час*. 2018. № 11. С. 109–122.
2. Абгарян Н. Дальше жить. URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=72084
3. Polaris Lv (23.05.2019) Наринэ Абгарян в книжном магазине Polaris г. Рига (Латвия) [встреча и живое общение с писательницей Наринэ Абгарян] // 20 мая 2019 г. URL: https://www.youtube.com/watch?v=hiQQp9x_f_E